

Философия. Социальная философия

УДК 101.1::316.77

И.А. Латыпов

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВОПРОСА О ГРАНИЦАХ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена одному из актуальных социально-философских вопросов самоорганизации социальных систем в условиях развития информационного общества, встающему при разграничении «своих» и «чужих», при анализе вопросов о степени «чуждости» или же близости к «своим», о возможности и формах пограничного существования между различными социальными системами и т.п. Основная проблема исследования: возможно ли в общем виде охарактеризовать вопрос о границах самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе? Цель исследования – анализ социально-философских аспектов проблемы поиска и определения границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе. Для достижения этой цели решаются следующие основные задачи: категориальный анализ самоорганизации социальных систем и формирования информационного общества; рассмотрение вопроса об основных этапах развития самоорганизующихся социальных систем; выявление особенностей изменения границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе.

Ключевые слова: самоорганизация, синергетика, граница, информационное общество, социальная система, фракталы.

Востребованность современных исследований заявленной темы обосновывается тем, что границы самоорганизующихся социальных систем разделяют «своих» и «чужих», ставят вопросы о степени «чуждости» или же близости к «своим», о возможности и формах пограничного существования между различными социальными системами и т.п. Казалось бы, глобализация должна была бы стирать различия социокультурных систем. Тем не менее, за последние годы проблема границ различных социокультурных и военно-политических систем (вблизи российских границ, в том числе) постепенно нарастала и в последнее время обострилась до предела, чем и определяется актуальность исследуемой темы.

Основная проблема данного исследования сводится к следующему: возможно ли в общем виде охарактеризовать вопрос о границах самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе, и, если да, то в какой форме.

Проблема границ раздела различных подсистем в более сложной системе метауровня ставилась с разных точек зрения в различных сферах деятельности.

В определенной степени, например, для границ соседствующих государств, она сводится к актуальному вопросу о делимитации (то есть установлении границ). С другой стороны, понятие ограниченной функции, верхняя или нижняя грань множества, а также лимит (как некоторый предел) исследовались многими специалистами в области точных наук. В частности, нестрогое понятие *предела* интуитивно использовалось Ньютоном еще с конца XVII в.

С физической и математической точек зрения вопрос о свободных границах раздела различных подсистем в 2-фазной (или даже 3-фазной) системе еще в XIX в. ставился Й. Стефаном и др., и эта практическая постановка вопроса о свободных границах сохраняет свою актуальность как *проблема Стефана*. Но для социально-философской постановки вопроса о разграничении самоорганизующихся социальных систем упоминание ограниченных функций, математического понятия предела и проблемы Стефана даёт возможность лишь определенного эвристического потенциала в рассмотрении соответствующих аналогий как некоторых метафор.

С культурологической и социально-антропологической точек зрения долго оставался актуальным у многих исследователей в США вопрос о «фронтире» (“frontier”) как границе между освоенными американскими поселенцами землями и неосвоенным Диким Западом. Такая же условная граница отделяла расширяющуюся территорию «пионеров» освоения Дикого Запада от территории обитания индейских племен.

Различные границы в литературном постмодернизме проблематизировал Лесли Фидлер, который в декабре 1969г. («Пересекайте границы, засыпайте рвы» – «Cross the Border. Close that Gap») призывал к «уничтожению рвов и границ не только между массовым и элитарным, но и между чудесным и вероятным. Переход от отношений между автором и текстом к отношению между субъектом и миром. ... И, наконец, третье: Фидлер именуется художника "двойным агентом". В "массовом" художник представляет "элитарное", а в "элитарном" – "массовое"» [6].

Несмотря на то, что в настоящее время постмодернизм подвержен критике, его постановка вопроса о границах сохраняет свою актуальность, хотя бы в рассмотрении границ постмодернизма и того, что постепенно приходит на смену ему.

Что касается некоторых других аспектов вопроса о границах, то рассмотрение пограничных состояний сознания или пограничных ситуаций человеческого существования уводило бы от проблемы разграничения самоорганизующихся социальных систем и потому не входит в нашу задачу.

С философской же точки зрения вопрос о границах сопоставим с вопросом К. Поппера о демаркации науки и «метафизики» как проблеме определения границ области научного знания. Хотя подход Поппера сохраняет историко-философское значение, но сама постановка вопроса о границах области научного знания остается актуальной.

В целом, в разных сферах деятельности могут быть выявлены прецеденты постановок вопроса о границах.

Цель данного исследования – анализ социально-философских аспектов проблемы поиска и определения границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе.

Для достижения этой цели требуется решить следующие основные задачи: 1) уточнить понятийный аппарат самоорганизации социальных систем и формирования информационного общества; 2) рассмотреть вопрос об основных этапах развития самоорганизующихся социальных систем; 3) выявить особенности изменения границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе.

Понятийный аппарат

Понятие *самоорганизации* можно определять как термин, определяющий такой процесс, который при отсутствии контроля извне (но при обмене веществом и энергией с окружающей средой) выражает формирование из хаоса, изменение или развитие упорядоченной сложной неравновесной открытой системы по И.Р. Пригожину [14].

Синергетика же изучает самоорганизацию системы при произвольном изменении управляющих параметров. В процессе самовоспроизводства синергетическая система, находящаяся в одном состоянии, в результате самоорганизации переходит в новое состояние (при этом прежнее – утрачивает устойчивость).

В целом синергетика – это междисциплинарное направление, занимающееся выявлением того, каким образом в сложных неравновесных открытых системах, состоящих из многих подсистем различной природы, взаимодействие таких подсистем приводит к возникновению новых пространственно-временных структур [18].

Синергетические эффекты реализуются и в самоорганизующихся социальных системах. Классическими для теории социальных систем стали работы Никласа Лумана, который, разрабатывая теорию общества как самовоспроизводящейся системы социальных коммуникаций, рекомендовал «теорию систем как основание теории общества <...> формулировать так, чтобы в определении границ общества она не зависела от пространства и времени» [11. С. 34].

В определении границ государства и внешнего мира часто встает политический вопрос о делимитации как установлении границ в пространстве. Но не этот аспект границ социальных систем и внешнего мира интересует Лумана, а теоретико-социологический аспект отграничения социальных систем.

«Тезис самовоспроизводства через коммуникацию постулирует четкие границы между системой и ее внешним миром. Воспроизводство коммуникаций из коммуникаций имеет место в обществе. Все другие физические, химические, органические, нейрофизиологические и ментальные условия относятся к окружающему миру. Общество может менять их друг на друга в границах своих собственных операционных возможностей» [11. С. 10].

Фактически Луман трактует границу какой-либо системы операционально в контексте дифференциации системы и ее внешнего мира. Он не ставит вопроса о самоорганизации границ и о грани-

цах их самоорганизации. Лумана больше интересует вопрос о многообразии оперирования и форм социальных систем, а также возможного перехода внимания наблюдателя к еще не поименованному внешнему миру.

Например, последующее «продолжение оперирования требует пересечения границы формы, а именно, перехода на ее другой стороне к чему-то, что прежде еще не было обозначенным» [11. С. 54].

В теории системной дифференциации общества Н. Лумана анализируется соотношение социума и окружающего мира с точки зрения философии различия и теоретической социологии. С его точки зрения, развивающиеся социальные системы самоорганизуются и самоконструируются в противопоставлении себя внешнему миру: «Благодаря системной дифференциации система в самой себе до известной степени умножается с помощью всё новых различий между системами и окружающими мирами внутри системы» [9. С. 10].

В ряде современных российских философских исследованиях вопрос о границах ставится по-другому. Соглашаясь с Т.В. Куликовой в том, что проблема границ трактуется как проблема целостности человеческого бытия и познания, мы не можем согласиться с формой постановки ею основной проблемы как «феномена границы, возникающий на пересечении разных жизненных центров...» [5. С. 3].

Как вообще можно ставить вопрос о пересечении разных центров, пусть даже и жизненных? Думается, что различные абстрактные (точечные) центры могут либо совпадать, либо не пересекаться. Но если ставится вопрос о разных жизненных центрах, то, вообще говоря, возможны и наложения их, и пересечения.

Однако в автореферате Т.В. Куликовой подобные нюансы не уточняются, а потому и сама граница определяется как «феномен, возникающий на пересечении разных жизненных центров и смыслов» [5. С. 12].

По существу, данная дефиниция оказывается некорректной, точнее: в ней допущена ошибка узости определения. В самом деле: Т.В. Куликова фактически дает определение пограничной области для пересекающихся жизненных центров и смыслов, а не дефиницию границы вообще, так что понятие пограничной области оказывается разновидностью границы в целом.

По Луману же, «граница системы есть не что иное, как вид и конкретность тех операций системы, которые ее индивидуализируют. Граница – это форма системы, другая сторона которой становится, тем самым, окружающим миром. ... В коммуникации актуализируется и меняется информация о чем-то, что само не является коммуникацией. Ино-референция неизменно сопутствует всем поискам подходящих подсоединений в сети коммуникации. Поэтому граница системы является всего лишь самопроизведенной дифференцией само-референции и ино-референции, и как таковая она присутствует во всех коммуникациях» [11. С. 78].

По сути дела, противопоставление общества внешнему миру проводят различные коммуникаторы, обсуждающие их сравнительные характеристики и различные их каузальные связи. Эти коммуникаторы, в свою очередь, могут рассматриваться как некоторые наблюдатели, анализирующие различные причинно-следственные связи общества и внешнего мира, возможно, и задаваясь вопросом о степени влияния границы системы на каузальность.

«Для того чтобы выяснить, какие каузальные связи принимаются (отбираются), нужно, следовательно, наблюдать наблюдателя, что позволяет понять: каждое приписывание является случайным (что вовсе не означает, будто оно может принимать вид произвольности или чистой фиктивности). Итак, не подлежит никакому сомнению, что операции системы каузально зависят от условий окружающего мира, которые либо опосредуются структурными сопряжениями, либо в своем воздействии являются деструктивными. Не оспаривается также и то, что операции системы каузально изменяют состояния окружающего мира. Иными словами, границы системы ни в одном из направлений не блокируют каузальность» [11. С. 140].

Более того, сама граница социальной системы и внешнего мира даже не всегда воспринимается и осознаётся.

Например, развивая социально-конструктивистский подход Лумана, А.Ю. Антоновский рассматривает границу социальной системы и внешнего мира и любую границу вообще лишь как неразличимое средство конструирования разных объектов и проведения различия между ними.

«Процесс порождения одним различием другого различия, или различения различий можно представить как процесс порождения реальности, объектов, отличных от того, чем они не являются. Граница или различение оказываются таким образом «слепым пятном»: определить или локализовать его не удастся, однако оно служит своего рода средством конструирования объектов» [1. С. 310].

С социально-философской же точки зрения граница какой-либо социальной системы может определяться и более строго. Например, авторская трактовка границы социальной системы характеризует ее в качестве понятия, выражающего такую подсистему исходной социальной системы, для каждого из компонентов которой существует некоторая более или менее узкая область, включающая в себя как элементы системы, так и её внешнего мира.

Степень же узости области, включающей в себя как элементы системы, так и её внешнего мира, может отличаться очень сильно. В политической сфере эта область включает приграничные области двух и более государств и называется некоторыми исследователями трансграничьем (например, Н.С. Розовым, исследовавшим этот феномен достаточно глубоко).

«Трансграничье – регион, объединяющий приграничные области двух и более государств в условиях тесного многостороннего взаимодействия. Строго говоря, трансграничье – ровесник эпохи национальных государств, поскольку до нее внешние границы империй были подвижны, нередко размыты или вовсе отсутствовали. Границы – это почти всегда окраины (слишком опасно иметь столицу вблизи от возможной концентрации военных сил противника), причем окраины, заселенные менее плотно, чем центральные области. Соответственно, трансграничья – это в большинстве случаев территории за пределами хартлендов, то есть областей, плотно заселенных представителями главной этнополитической общности» [15].

Что же касается формирования информационного общества, то на современном этапе его развития приоритетным становится развитие уже не столько информационных технологий и производства информации, сколько технологий по обработке, переосмыслению и применению знаний, а также экономики, основанной на знаниях. Кроме этого, уже давно необходима не столько информатизация, сколько создание возможностей для эффективного использования преимуществ информатизации. С другой стороны, информатизация и не является панацеей для цивилизации.

Поэтому информационное общество определяется как понятие, выражающее такую стадию развития цивилизации, на которой приоритетным становится развитие технологий по обработке, переосмыслению и применению знаний, а также создание возможностей для эффективного использования преимуществ информатизации в экономике, основанной на знаниях.

При этом современное информационное общество представляет новый этап развития социальных систем.

В теории Лумана социальные системы выражают разновидность таких систем, которые имеют более высокий порядок сложности по сравнению с когнитивными и психическими системами, а также характеризуют определенную систему коммуникации [10. С. 10]. Далее, поскольку при системном подходе в целом подсистема какой-либо системы сама является системой, постольку подсистема социальной системы сама будет социальной системой.

Современную систему коммуникации формирующегося информационного общества характеризуют высокая скорость инновационного развития и быстрые изменения направлений информационных потоков. Психическая же система современных интеллектуалов формируется в значительной степени под влиянием информационных потоков социальных систем.

Н. Луман различает психические и социальные системы по многим параметрам, но в вопросе проведения границы между какой-либо системой и ее внешним миром он выявляет некоторые сходства функционирования этих систем. Одним из таких функциональных сходств является операции наблюдения.

«Психические и социальные системы образуют свои операции как операции наблюдающие, которые делают возможным отличать саму систему от окружающего ее мира – и это несмотря (и мы должны добавить: поскольку) на то, что операции могут осуществляться лишь в системе. Другими словами, они различают само-референцию и ино-референцию. Их границы являются не материальными артефактами, а формами с двумя сторонами. С абстрактной точки зрения речь идет о "повторном входе" некоторого различия в то, что было с его помощью отличено. Дифференция система/окружающий мир осуществляется два раза: как произведенное самой системой различие и как различие, наблюдаемое в этой системе» [11. С. 46].

Различение само-референции и ино-референции, проведение различия (как дифференции) системы и окружающего мира могут быть определенными элементами дифференциации. Систематически повторяющееся проведение различия разных систем является основой их системной дифференциации и в большинстве случаев характеризуется рекурсивностью.

Рекурсивность же выражает термин, обозначающий повторяющийся характер человеческой деятельности и любого социального феномена как такового, устанавливающий отношения различия с тем, что повторяется [4. С. 416].

Для исследования же самоорганизующихся социальных систем их системная дифференциация, позволяющая строго отграничивать их друг от друга, является еще более важным процессом. В данной работе используется лумановская трактовка данного понятия.

По Луману, «...системная дифференциация является не чем иным, как рекурсивным образованием систем, использованием образования систем ради достижения собственного результата. При этом система, где образуются дальнейшие системы, воспроизводится посредством дальнейшего различения между частной системой и окружающим миром. С точки зрения частной системы остальная часть охватываемой системы теперь представляет собой окружающий мир. Тогда общая система для системы частной выступает как единство различия между частной системой и окружающим миром частной системы» [9. С. 9].

В процессе самоорганизации пограничных областей и происходит их системная дифференциация. В современном мире самоорганизация границ социальных систем, в свою очередь, сама может иметь определенные границы. В самом деле, границы самоорганизации границ социальных систем, например, в политической сфере, могут определяться не только политической волей различных граничащих государств, но и участием их в различных военно-политических блоках и межгосударственных организациях, вплоть до Организации Объединенных Наций.

При оценке различных локальных изменений, например, государственных границ необходимо исходить из единого глобального контекста в соответствии с миро-системным анализом И. Валлерстайна. В современной мировой системе возможные локальные изменения государственных границ определяются глобальной межгосударственной конкуренцией.

Ключевыми участниками межгосударственной конкуренции являются ведущие страны, которые «имеют историю и, следовательно, традиции. Прежде всего, если изменение является нормальным, именно государства нормально изменяются или развиваются. Они изменяют свой способ производства; они урбанизируются; они решают социальные проблемы; они процветают или приходят в упадок. Они имеют границы, внутри которых факторы являются "внутренними", а за пределами которых факторы являются "внешними". Государства – это логически независимые целостности, так что в статистических целях они могут быть "сравнимы"» [2].

Между тем может возникнуть вполне правомерный вопрос: почему исходное обсуждение границ социальных систем сменилось обсуждением государственных границ? В определенной степени подобную проблему и рассматривал Валлерстайн в цитированной выше работе по миро-системному анализу, когда он задавался вопросом о соотношении понятий об обществе (социуме) и о государстве (о государственной системе, в том числе).

Один из выводов Валлерстайна гласит: «Миро-системный анализ ... заменяет термин "общество" термином "историческая система"» [2]. Последовательное развитие его идей в анализе соотношения понятий об обществе (социуме) и о государстве в той же степени аналогично допускает и пользование термином "социальная система" (по крайней мере, для ведущих сверхдержав мировой системы). Соответственно, сохраняет свою силу и вопрос о границах различных социальных и государственных систем в современной миро-системе. Кроме того, подсистема какой-либо социальной системы сама является социальной системой. Поэтому обсуждение государственных границ связано с анализом и границ социальных систем.

При этом не стоит преувеличивать современное влияние глобализации на самоорганизацию границ социальных систем в политической сфере. Многие исследователи отмечают, что анализ глобализации по разным параметрам будет односторонним без учета обратного процесса локализации по другим параметрам.

«...Если экологическая, экономическая и информационная глобализация не вызывают (или практически не вызывают) сомнения, будучи логическим следствием управляемой хозяйственной деятельности человека, то смысл, вкладываемый в понятие «политическая глобализация», оказывается куда более сомнителен, хотя, казалось бы, последняя есть закономерное и неизбежное следствие вышеупомянутых экологической, экономической и информационной глобализации». Даже, казалось бы, «объединившаяся и институционализировавшая свое объединение Европа служит наглядным подтверждением этого тезиса ... Однако из этого не следует такого явления, как глобальное политиче-

ское сообщество. Из этого следует заключить, что в настоящее время просто не существует политических условий для возможности инициации процесса институционализации в глобальных масштабах. Таким образом, институционализированную глобализацию следует рассматривать как химеру» [17. С. 89-91].

В самом деле, к 2016 г. дальнейший процесс объединения и стирания границ даже в Европе оказывается под вопросом в силу обострения многочисленных проблем. Шенгенское соглашение о безвизовом пересечении границ оказывается под угрозой. При этом проблема границ различных социокультурных и военно-политических систем снова обострилась еще и потому, что мир начинает становиться многополярным.

Однако многополярность мирового порядка некоторыми исследователями рассматривается как некий неофеодализм с несколькими сверхдержавами, осуществляющими манипуляции общественным сознанием или пытающимися манипулировать геополитическими отношениями.

«Возможности манипуляции общественным сознанием в геополитической сфере в значительной степени облегчаются наличием в современном международном праве двух основополагающих и взаимоисключающих принципов: принципа территориальной целостности государства (нерушимости границ) и права наций на самоопределение. Манипуляция данными принципами позволяет представить содержание концепта международной безопасности не как баланс сил, а как... вид глобальной системы международно-политического «неофеодализма», если не подобия римской клиентелы времен поздней Империи» [17. С. 93].

Манипуляции общественным мнением неизбежны и в информационных войнах. В свою очередь, информационные войны (в том числе, по поводу границ различных систем) стали неизбежными в информационном обществе. Для последующего анализа проблемы поиска и определения границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе необходимо выявить этапы их жизненного цикла.

Основные этапы развития самоорганизующихся социальных систем

Жизненный цикл самоорганизующихся социальных систем предполагает следующие этапы развития: формирование протосистемы, переход от протосистемы к начальному этапу развития новой системы, последовательное развитие и возможные трансформации системы вплоть до последующего её исчезновения и растворения в новой самоорганизующейся социальной системе.

Этап формирования протосистемы для какой-либо новой системы понимается как возникновение в господствующей системе предпосылок и прообраза новой системы. Например, протосистема капиталистических отношений постепенно вызревала в системе феодальных общественных отношений.

Вероятность перехода от протосистемы к начальному этапу развития новой системы определяется возможностью синергетических эффектов социальной самоорганизации. Примером теоретической модели синергетических эффектов социальной самоорганизации может быть оценка значения экономики клубов в современной массовой культуре. Возникновение и развитие новых клубов отчасти характеризует один из аспектов нынешнего этапа уже достаточно длительного перехода от доминирования производственной сферы индустриального общества к началу доминирования непродуцированной сферы, в т.ч. сферы услуг и потребления в постиндустриальном обществе.

Примерами таких клубов могут быть и офф-лайн клубы (в том числе популярные ночные клубы). Но еще более яркий пример представляют собой сетевые клубы по интересам, формирующиеся из авторов оцифрованных объектов массовой культуры (книг, музыкальных произведений и фильмов) и их поклонников в лице читателей, слушателей или зрителей. Именно такие сетевые клубы предоставляют возможность прямого общения с авторами популярных произведений без каких-либо посредников в виде издательств, звукозаписывающих студий и т.д.

Российский экономист А.Б. Долгин одним из условий возможного роста подобного клуба считает ожидаемый потенциал качественного времени, проведенного в этом клубе будущим его участникам.

Так, например, «люди вступают в клуб, видя в нем для себя потенциал качественного времени. Клуб беспрепятственно растет с того момента, как новобранцы попадают в более-менее комфортное окружение. Главное, что экономике клубов следует почерпнуть... – это роль границы, для создания которой требуются стартовые инвестиции. У историков есть формула: “богатые богатеют, потому что они богатые”» [3].

Действительно, в успешно развивающихся клубах реально происходит самоорганизация их прежних и новых участников. Очевидно, что более предпочтительны возможности успешного развития у тех клубов, которые начали формироваться раньше и успели набрать определенную критическую массу участников, лишая тем самым задержавшиеся в развитии или отставшие конкурирующие клубы определенной социальной базы.

Эвристическим потенциалом для анализа самоорганизации новых социальных образований обладает физическая теория фазовых переходов (по аналогии с парообразованием или кристаллизацией). Несмотря на возможную подверженность критике, подобная аналогия далека от физикализма.

Дело в том, что перестройка материи в процессе парообразования или кристаллизации в синергетическом описании сходна с изменениями сообществ людей в процессе самоорганизации. Такая метафора – наглядная модель процесса самоорганизации.

«В некотором отношении атомы ...могут... обособливаться в группы с иным взаимным расположением и огораживать анклав барьерами (границами)» [3].

Вопросы о возможности, причинах и картине быстрого роста микрокристалла льда в окружении переохлажденной воды или скопления нескольких молекул воды в парообразном состоянии, окруженных перегретой водой в жидком состоянии, волновали многих всемирно известных физиков.

«Почему не всякие скопления склонны к росту, а лишь достаточно большие, хотя вроде бы всем одинаково выгодно перестраиваться? Оказывается, помехой является ...новая граница клуба. По границе новое образование соприкасается с исходным массивом, и там возникает напряжение – везде и всюду стык нового и старого образует проблемную зону... люди... как бы оказываются между двух стульев» [3].

Возникает вопрос: как можно оценить, шансы на дальнейшее развитие какого-либо клуба, хотя бы приблизительно? Эти шансы зависят от возможности набрать некоторую критическую массу, то есть в определенной степени – от уже имеющейся численности участников клуба.

В самом деле, «первый экспериментально подтвержденный момент – это необходимость набора критической массы. При определенных условиях все атомы вещества стремятся к новому построению, однако это удается лишь сообществам, достигшим определенного размера, – после этого они начинают устойчиво расти. Те же, кто не набрал необходимой массы, исчезают» [3].

Устойчивое развитие новых социальных образований подобно метафоре снежного кома, однако только до определенного момента, когда дальнейший рост начинает тормозиться различными негативными факторами, ему препятствующими. Но рассмотрение последующей остановки роста новых социальных образований в масштабной метасистеме требует отдельного исследования и не входит в поле данного исследования.

Всё же условная картина перехода к устойчивому состоянию приближенно может быть дана следующим образом: «Рост жизнеспособных скоплений продолжается до тех пор, пока они не столкнутся с себе подобными, зародившимися в другом центре и развивающимися параллельно. В этот момент процесс трансформации завершается, поскольку дальше расти некуда, все атомы разобраны по сообществам» [3].

Сам же начальный момент роста новообразования с физической точки зрения объясняется возможным выигрышем энергии для совокупности различных элементов потенциального очага роста. Между различными элементами в разных участках новообразования энергия взаимодействия различна. Внутри новообразования энергетические показатели близки к оптимальным, а на границе потенциального очага роста энергия взаимодействия между различными элементами далека от оптимума.

«В приграничных областях между ними неоптимальное расстояние, и на удержание их в этом положении тратится дополнительная энергия. Так вот, маленькому очагу роста может не хватить ресурсов на построение собственной границы, необходимой для обособления» [3].

Фактически для новых социальных образований желателен максимальный размер (в масштабе метасистемы) и достаточная социальная плотность. Возвращаясь к примеру из области экономики клубов, это положение дел можно рассматривать в случае самого успешного развлекательного оффлайн- или онлайн-клуба.

«...Чем крупней новообразование, тем меньшему числу его участников выпадет жить в дискомфорте приграничной полосы. Рост входит в устойчивую фазу в тот момент, когда новички сразу попадают в благоприятное окружение, настолько многочисленное, что инородное соседство не скывается. До тех пор, пока социальная плотность не достаточна, узы прошлого тянут назад» [3].

Проведенный анализ этапов развития успешного клуба не означает увлечения, положительной оценки или поддержки того, как «клубится» в ночных развлекательных заведениях нынешняя молодежь. Это – реальность, аналогичная первичному накоплению капитала (как на Западе, так и в России), имевшему массу общеизвестных негативных аспектов и последствий. Так и постепенное вытеснение протосистемы капиталистических отношений не лучше или ненамного лучше системы феодальных общественных отношений. Это было когда-то новой реальностью. В той же мере постепенно становятся новой реальностью и различные первоначально вызывающие элементы общества потребления. Но и они будут столь же исторически преходящими вплоть до полного исчезновения, как и различные элементы пройденных этапов развития общества. Их жизненный цикл может иметь разную продолжительность.

Аналогом жизненного цикла различных клубов может быть последовательное развитие социальных сетей. Некоторые этапы развития многих социальных сетей схожи: формирование протосети на стадии разработки, постепенное развитие новой сети, ускоренное развитие и пик популярности, спад популярности, возможные трансформации вплоть до последующего её исчезновения и растворения в новой самоорганизующейся системе.

Например, проект “Uralistica (Finno-Ugric social network for collaboration and action)” был создан в 2008 г. и представлял собой международную социальную сеть. В настоящее время эта сеть трансформировалась в ресурс «Uralistica (The world of finno-ugric and Samoyed peoples)» [20].

Более известная российская сеть «Одноклассники» – аналог уже давней американской сети «Classmates.com», существующей более 20 лет, насчитывающей более 57 миллионов участников, но давно уже прошедшей пик своей популярности.

Метафора снежного кома нагляднее всего проявилась в успехе Facebook. Книга о создании и начальных этапах её развития была экранизирована в фильме «Социальная сеть». Более полутора миллиардов человек пользуются этой сетью, и это уже близко к пределу насыщения. Однако пора вернуться из виртуальной реальности в мир реальный.

Возвращение же в современный реальный мир зачастую оказывается деструктивным, как это проявилось в «арабской весне», то есть в ряде революций, переворотов и беспорядков, движущие силы которых самоорганизовывались и координировались благодаря современным информационным технологиям и сетевым коммуникациям, во многих арабских странах. Глобализация криминальных структур использует ИТ-технологии, как и международный терроризм. Но, как уже отмечалось, информатизация и не является панацеей для цивилизации. Другое дело, что необходимо глобальное единство конструктивных сил в противостоянии международным преступникам и террористам.

Перейдем к рассмотрению особенностей изменения границ самоорганизующихся социальных систем в информационной цивилизации.

Трансформация границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе

Итак, развитие новых клубов или социальных сетей отчасти характеризует в настоящее время давно начавшийся переход от доминирования производственной сферы индустриального общества к началу доминирования непродуцированной сферы, в т.ч. сферы услуг и потребления в постиндустриальном обществе.

Дальнейшее же направление развития анализа основной проблемы данной статьи связано, прежде всего, с исследованием трансформаций границ фракталоподобных социальных систем. Суть подобных исследований состоит в том, что из всего многообразия факторов, существенных для трансформаций границ самоорганизующихся социальных систем, прежде всего, выделяется фрактальность. Очертания границ самоорганизующихся социальных систем носят фрактальный характер.

Всё более популярный во многих областях исследований термин «фрактал» введен в широкий научный оборот и стал общепризнанным благодаря Б. Мандельброту (см. [12] и [19]). По характеристике этимологии введенного им термина, слово *фрактал* происходит от латинских слов *fractus* – дробный и *frangere* – ломать, что отражает суть фрактала как структуры «изломанной», нерегулярной. Определяющим и конституирующим для фрактальных структур является признак самоподобия.

К искусственным (хотя и не идеальным) фрактальным объектам, созданным человеком, относятся, например, разветвленные сети электропередачи и даже системы транспортных коммуникаций в крупных государствах, но наиболее яркий пример – это сетевая структура Интернет-пространства [7]. К реальным примерам естественных фрактальных объектов или процессов можно относить, в ча-

стности, строение и развитие многих космогонических систем, изменение береговых линий на любом побережье, вид разряда молнии, развитие любой крупной реки от истока до устья, развитие и рост любого дерева, строение и развитие кровеносной системы любого живого существа, включая человека, строение и развитие мозга и т.п.

К идеальным фрактальным объектам можно относить, например, различные самоподобные математические конструкции. В различных теоретических и практических исследованиях фракталов их дефиниции даются по-разному.

Согласно одному из определений, данных с гуманитарной точки зрения, «фракталы – объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием» [16. С. 1118]. Эта удобная (в силу своей краткости) дефиниция всё же нуждается в уточнениях.

Дело в том, что в математических работах зачастую уточняется, что размерность множества, соответствующего фракталу, может быть, во-первых, разных видов; во-вторых, размерность этого множества не всегда будет дробной. По крайней мере, топологическая размерность множества, соответствующего фракталу, будет всегда целочисленной, а не дробной.

Хотя с обыденной точки зрения, топология фрактала при этом может показаться патологической. Но патология любого фрактала носит топологический характер (игра слов здесь весьма символична). В свою очередь, топология как научная дисциплина изучает такие свойства множеств, которые не изменяются ни при каких искажениях (деформациях), если они осуществляются без разрывов и склеиваний (например, при взаимно однозначных и непрерывных отображениях).

Классик же фрактальной теории давал обобщающую дефиницию (применительно к приложениям в сфере финансов) следующим образом: «фрактал – геометрическая форма, которая может быть разделена на части, каждая из которых – уменьшенная версия целого. В финансах эта концепция – не беспочвенная абстракция, а теоретическая переформулировка практичной рыночной поговорки, а именно, что движения акции или валюты внешне похожи, независимо от масштаба времени и цены. Наблюдатель не может сказать по внешнему виду графика, относятся ли данные к недельным, дневным или же часовым изменениям» [19].

Сам же Мандельброт натолкнулся на идею фрактальности, изучая работы эксцентричного метеоролога Ричардсона, впервые изложившего в печатном виде то, что могло быть замечено многими географами и топографами, пользовавшимися этим и ранее, и не видевшими в этом проблемы. Ричардсон заметил, что длина очертания побережья Великобритании (а, значит, и её морской границы) и длина испано-португальской границы на разных картах будут тем больше, чем меньше будет масштаб этих карт [13. С. 21-22].

Очертания границ самоподобны и обычно изломаны, то есть при более детальном масштабе картографического изображения на большинстве участков граница станет более изломанной, но при этом сохранится её подобие менее детальному изображению границы. Попытки же спрямить границы или даже стремление к отказу от жестких границ не становятся намного более успешными и в условиях глобализации.

«Из того, что государство остается основным субъектом и объектом мирового порядка и борьбы за геополитическую гегемонию, следует, что граница как фундаментальная геополитическая категория отнюдь не исчезает, – подобно тому, как не исчезала она и ранее в условиях ослабления государства и соответственно усиления националистических и этноконфессиональных тенденций. Как показывает политическая история сложносоставных государств, ослабление позиций политического центра на пограничной периферии ведет к восстановлению и повышению значимости прежних административных, этнических, конфессиональных, лингвистических и прочих границ, каждой из которых соответствующий региональный (этнический, конфессиональный) центр стремится придать статус государственной. Это в свою очередь позволяет предположить, что сама категория границы отражает важнейший аспект восприятия территориальности (и государства как формы существования на той или иной территории) на уровне индивидуального и коллективного сознания» [17. С. 94-95].

В той же степени, в какой являются фрактальными очертания государственной границы на разных картах, и структура информационного пространства является фрактальной. В структурах же сетевых коммуникаций отражение социальных систем развивается по аналогии с дёрном. Дело в том, что одной из характеристик дёрна также является самоподобие. Различные исследователи Интернет-пространства отмечают определенное самоподобие сетевых структур при выборе различного масштаба общности. Например, структура сети World Wide Web в целом подобна структуре Интернет-

пространства. Структура кириллического домена сети или Рунета в целом подобна структуре сети World Wide Web. А структура онлайн-ресурсов популярных российских сетевых средств массовой информации в целом подобна структуре Рунета. И так далее.

Фрактальность информационного пространства ризомоподобна. Понятие ризомы происходит от французского слова «rhizome» (корневище) и в противоположность единому центральному корню характеризует в ботанике беспорядочное множество взаимосвязанных подземных корневых отростков при отсутствии главного корня.

Информационное пространство развивается ризомоподобным образом. Результаты же сетевых научных и журналистских коммуникаций выражаются в сетевом информационном пространстве.

Самоподобие информационного пространства выражается в том, что частотные и ранговые распределения, получаемые в таких разрезах, как источники, авторы, тематика практически не меняют своей формы. Поэтому применение фрактального анализа при исследованиях информационного пространства позволяет с общей позиции взглянуть на закономерности, составляющие тематические информационные потоки и ресурсы [8. С. 55].

Тематика государственных средств массовой информации (как традиционных, так и сетевых) определяется в определенной степени государственной системой. Государство как собственник государственных СМИ должно формировать повестку дня. Неизбежен и элемент манипуляции общественным сознанием, что особенно ярко проявляется в ходе различных сетевых информационных войн. Наглядный пример – информационная война по поводу событий на Украине (в частности, на юго-востоке Украины), ведущаяся, в том числе и в социальных сетях. Принципиально разные позиции отстаивают в этом противостоянии многие украинские и российские участники социальных сетей и блогеры. Большой интерес к этому и значительную активность проявляют также постсоветские эмигранты, проживающие на разных континентах.

Фрактальный принцип самоподобия предполагает бесконечное дробление набора объектов с сохранением их свойств. В тематических информационных потоках, например, можно наблюдать подобие сюжетных цепочек, получаемых при уточнении запроса (конечно, в определенных рамках и никак не бесконечно). Свойства самоподобия фрагментов информационного пространства наглядно демонстрирует интерфейс, представленный на веб-сайте службы News Is Free (<http://newsisfree.com>). На этом сайте отображается состояние информационного пространства в виде ссылок на источники и отдельные сообщения [8. С. 56-57].

Самоорганизация информационного пространства может идти параллельно самоорганизации групп авторов тематических информационных потоков с близкими интересами при взаимной критике или творческом развитии сюжетных цепочек. Перспективные же направления анализа самоорганизации групп авторов тематических информационных потоков сродни исследованиям самоорганизующихся социальных систем.

Как выяснилось, проблемы границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе, несмотря на возможную подверженность критике, могут и не относиться к физикализму или сциентизму. Прикладные аспекты границ самоорганизующихся систем наглядно проявляются в геополитике.

При этом «поскольку же по-прежнему значительным остается разрыв между естественнонаучным и гуманитарным знанием, практически не допускающим какую бы то ни было обусловленность социальных процессов и явлений природными (физическими, биологическими, космическими и пр.) факторами, анализ геополитических процессов осуществляется вне связи с природной средой. Результат – абсолютизация социального детерминизма (тут же делающего исследователя «жертвой» теоремы о неполноте К. Гёделя) и избыточная «мифологизация» геополитики, превращающая ее из сферы научного знания в форму мистического учения, в чем в значительной мере кроются истоки малой креативности современной отечественной (и не только) теоретической и практической геополитики, подменяющей геополитическое моделирование малопродуктивными с методологической точки зрения рассуждениями о положении России между Востоком и Западом и об одно-, двух- или многополярном мире, а государственную политику и стратегию – ситуационным реагированием. При этом, как ни парадоксально, современная геополитическая методология оказывается одинаково равнодушной и к физике, и к метафизике» [17. С. 102].

Таким образом, в геополитике необходим социально-философский синтез теоретического анализа естественнонаучных моделей границ самоорганизующихся систем с обществоведческими и гуманитарными аспектами практической деятельности.

Заключение

Таким образом, вопрос о возможности общей модели границ самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе снят; ответ на него – утвердительный. Авторская трактовка границы социальной системы характеризует ее как понятие, выражающее такую подсистему исходной социальной системы, для каждого из компонентов которой существует некоторая более или менее узкая область, включающая в себя элементы и системы, и ее внешнего мира. Развитие этой модели носит фракталоподобный характер.

Обществоведы (как субъекты научного познания процессов определения границ самоорганизующихся социальных систем) могут и должны разрабатывать определенные требования к созданию условий для возможного проявления позитивных синергетических эффектов самоорганизующихся систем и снижения вероятности негативных синергетических эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоновский А.Ю. Общество как общение и разобщение (конструктивистские основания функциональной дифференциации) // Луман Н. Дифференциация. М., 2006. С. 307-317.
2. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm#comment>.
3. Долгин А.Б. Манифест новой экономики – вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010. 256 с. URL: http://www.hse.ru/news/hse_pubs/23155840.html
4. Керимов Т.Х. Рекурсивность // Социальная философия: словарь. М., 2006. С. 416.
5. Куликова Т.В. Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Нижний Новгород, 2011. 34 с.
6. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. URL: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/1.html>
7. Латыпов И.А. Социально-теоретические аспекты фрактального полисубъектного описания глобального информационного общества // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Социальные науки в трансформирующемся обществе». Ижевск: Удмуртский университет, 2011. С. 145-147.
8. Латыпова Н.В. Компьютерная обработка данных. Фракталы: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 78 с.
9. Луман Н. Дифференциация. М., 2006. 320с.
10. Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005. 280 с.
11. Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. 232с.
12. Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы. М.–Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2004. 256 с.
13. Морозов А.Д. Введение в теорию фракталов. Нижний Новгород, 1999. 140с.
14. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из Хаоса. М., 1986.
15. Розов Н.С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе// Трансгранижье в изменяющемся мире: Россия-Китай-Монголия. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 16–20 окт. 2006. С. 109-113. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/transgran.htm>.
16. Снакин В.В. Фракталы // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 1118–1119.
17. Тынянова О.Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. 2010. Вып. № 1 (5). URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/127590/>.
18. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. URL: <http://ir.nmu.org.ua/bitstream/handle/123456789/71730/f2a87fa9ceda0bd1e010f7c86e0cdb52.pdf?sequence=1>.
19. Mandelbrot B.B. A Multifractal Walk Down Wall Street. URL: <http://www.adamaz.ru/mandelbrot/178-multifraktalnaja-progulka.html>
20. Uralistica (Finno-Ugric social network for collaboration and action). URL: www.finnougrica.ru/news/20465/.

Поступила в редакцию 25.11.15

I.A. Latypov

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF BOUNDARIES OF SELF-ORGANIZING SOCIAL SYSTEMS IN INFORMATION SOCIETY

The paper characterizes a socio-philosophical issue of self-organization of social systems on a stage of information society. The research faces this inevitable issue when it is necessary to make difference between our own people and

strangers or to analyze the degree of alienation and similarity to our own people, the possibility and forms of boundary existence between different social systems etc.

The main problem in this study is the following: is it possible to get general characteristics of the issue of self-organizing social system's boundaries on a stage of information society or not?

The purpose of the paper is to analyze socio-philosophical aspects of search and determination of self-organizing social system's boundaries on a stage of information society.

So that to solve the problem it is necessary to complete several tasks: 1) to analyze terminological apparatus of self-organization of social systems and of information society's development; 2) to examine the issue of main phases of self-organizing social system's development; 3) to reveal peculiarities of self-organizing social system's boundaries' transformations on a stage of information society.

Keywords: self-organization, synergetics, boundary, information society, social system, fractals.

Латыпов Ильдар Абдулхаевич,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
истории, теории и практики социальных коммуникаций
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ildarlatypov@mail.ru

Latypov I.A.,
Doctor of Philosophy, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ildarlatypov@mail.ru